

Леер Генрих Антонович

Тактическое значение местности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г34

Г34 **Генрих Антонович Л.**
Тактическое значение местности / Леер Генрих Антонович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 94 с.

ISBN 978-5-519-92899-1

ISBN 978-5-519-92899-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

полѣ сраженія, въ большей части случаевъ, приносятъ пользу *обороняющемуся*, ведущему бой предпочтительно *стоя на мѣстѣ* и, напротивъ того, затрудняютъ *наступающаго*, поставленнаго въ необходимость *вести бой въ движеніи*.

Выгодныя свойства мѣстности въ значительныхъ размѣрахъ возрастутъ, если обороняющійся располагаетъ достаточнымъ временемъ для *искусственного усиленія поля сраженія*, для *подготовки его въ инженерномъ отношеніи*, что доставить ему, сверхъ приведенныхъ выгодъ, еще и слѣдующія:

1) *уменьшеніе доли случайностей, окружающихъ бой* (Полтава 1709), а слѣдовательно и большую *безопасность*;

2) *захватъ, инициатива*, т. е. возможность подчиненія своей воли воли противника (Полтава). Этимъ путемъ, по выраженію *Клаузевица*, «заранѣе, произвольно могутъ быть намѣчены главные фазисы боя («...es können dadurch die grossen Lineamente des Gefechts im voraus willkürlich bestimmt werden»).

и 3) *замѣна на извѣстный процентъ живой силы мертвою* (Торресъ Ведрасъ 1810—1811 г.), такъ какъ вообще *войска и мѣстность, въ извѣстномъ смыслѣ, другъ друга дополняютъ*.

Различные типы мѣстности. Тактическія ихъ свойства.

Мѣстность до нельзя разнообразна, но по отношенію къ тому влиянію, которое она обнаруживаетъ на веденіе боя, все это вѣншее разнообразіе ея можетъ быть подведено подъ слѣдующіе главные типы:

- а) *открытая безпрепятственная равнина*;
- б) *открытая равнина, перерезанная ручьями, оврагами, канавами, рывинами*;
- в) *закрытая равнина*;
- г) *частію открытая и частію закрытая равнина*;
- д) *волнообразная равнина*;
- е) *неровная мѣстность*.

а) *Открытая безпрепятственная равнина* облегчаетъ *рекогносцировку непріятеля, ориентированіе, передачу приказаній, движеніе по всемъ направленіямъ и взаимную поддержку*, и способствуетъ высокому развитію огнестрѣльнаго дѣйствія, а равно и бою холоднымъ оружіемъ. Этими выгодными свойствами *открытой и безпрепятственной равнины*, однако въ наибольшей степени могутъ воспользоваться: *артиллерія и кавалерія*, такъ какъ онѣ могутъ, при этихъ условіяхъ, въ высшей степени развить свою боевую дѣятельность. Отсюда уже ясно, что, на подобномъ полѣ сраженія, *пѣхота*, въ виду непріятельской кавалеріи и артиллеріи, поставлена была бы въ крайне невыгодное положеніе.

б) *Открытая равнина, но перерезанная ручьями, оврагами, канавами, рывинами* представляетъ тѣ же свойства, какъ и предыдущій типъ, исключая только одного: *безпрепятственнаго движенія по всемъ направленіямъ*. Напротивъ того, этотъ типъ мѣстности затрудняетъ движеніе, вынуждая къ частымъ остановкамъ и перестроеніямъ, что наиболее

невыгодно отражается, прежде всего, на дѣйствіяхъ артилеріи и кавалеріи и наименѣе на пѣхотѣ. На такой мѣстности послѣдняя становится уже въ болѣе выгодное положеніе, сравнительно съ предыдущимъ типомъ. Задержка, оказываемая такою мѣстностью, оказывается несравненно болѣе слабою по отношенію къ пѣхотѣ, чѣмъ по отношенію къ кавалеріи и артилеріи, такъ какъ первая легче двухъ послѣднихъ преодолеваетъ мѣстные преграды, мало того *въ нихъ* пѣхота можетъ найти укрытіе отъ огня артилеріи, а *за ними* убѣжище противъ атакъ кавалеріи.

в) *Закрытая равнина* отличается совершенно обратными свойствами сравнительно съ первымъ типомъ, слѣдовательно (обратное приводитъ къ обратному) представляетъ вообще самое невыгодное поле дѣйствій для всѣхъ родовъ войскъ, окончательно парализующее боевую дѣятельность кавалеріи и артилеріи и доступное лишь только для одной пѣхоты.

Бой на такой мѣстности долженъ отличаться болѣшимъ *упорствомъ* и *продолжительностью* (случайная дѣйствительность огня, болѣе значеніе индивидуальной храбрости), *разбросанностью*, *безсвязностью* и до извѣстной степени *слабыми послѣдствіями*, по трудности преслѣдованія побѣжденнаго на такой мѣстности.

Изъ сказаннаго очевидно, что всѣ шансы на успѣхъ въ бою, на такого рода мѣстности, будутъ находиться на той сторонѣ, гдѣ солдатъ будетъ лучше подготовленъ, болѣе развитъ въ одиночку и гдѣ офицеры болѣе подготовлены къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Вообще, слѣдовательно, отважиться на бой на такого рода мѣстности можно только, имѣя на своей сторонѣ *превосходную пѣхоту*.

г) *Частью открытая и частью закрытая равнина*, соединяя въ себѣ выгодныя и невыгодныя свойства вышеприведенныхъ типовъ, будетъ попеременно то благоприятствовать, то затруднять употребленіе то того, то другаго рода войскъ. При этомъ условіи, успѣхъ боя будетъ наиболѣе зависѣть отъ *своевременной поддержки* одного рода войскъ другимъ, отъ *гармоническаго взаимодѣйствія* между ними, съ тѣмъ, чтобы слабыя стороны одного рода войскъ восполнить выгодными свойствами другаго.

д) *Волнообразная равнина* подходит подъ первый типъ, съ тою разницею, что до нѣкоторой степени стѣсняетъ движеніе, но за то доставляетъ укрытіе, благодаря чему пѣхота становится здѣсь уже въ болѣе выгодное положеніе чѣмъ на открытой равнинѣ (а) въ бою противъ артилеріи собственно, дѣйствительность огня которой на волнообразной мѣстности, сверхъ того, должна уменьшиться; но не въ бою противъ кавалеріи, такъ какъ такого рода мѣстность, лишь въ крайне слабой степени стѣсняя ея движенія, доставляетъ ей выгоды скрытаго приближенія и возможность широкаго развитія столь существеннаго для нея элемента *внезапности*. Вообще, волнообразная равнина представляетъ самое выгодное поле сраженія для кавалеріи.

е) *Неровная мѣстность* (высоты и углубленія). Для стороны, занимающей командующіе пункты, облегчается рекогносцировка, ориентированіе, оговъ, хотя дѣйствительность послѣдняго будетъ менѣе, сравнительно, съ дѣйствительностью огня на мѣстности ровной, облегчается движеніе, а слѣдовательно и атака (исключая кавалеріи). Для стороны противной наоборотъ.

Изъ сказаннаго видно, что мѣстность, обнаруживая постоянное и непосредственное вліяніе на бой, имѣетъ значеніе лишь *относитель-*

ное. Удобное поле сраженія для одного рода войскъ оказывается неудобнымъ для другаго. Дефиле для одного отряда перестаетъ быть таковымъ для другаго. Непроходимая мѣстность для однихъ войскъ обращается въ проходимую для другихъ (¹).

Тактическое значеніе одной и той же мѣстности является различнымъ въ различные эпохи, такъ какъ, въ зависимости отъ *оружія, состава войскъ, принятаго въ различныя эпохи типа построения войскъ для боя и самаго способа веденія боя*, оно постоянно измѣняется.

Такимъ образомъ, въ періодъ до появленія огнестрѣльнаго оружія, *по свойству тогдашняго оружія*, мѣстности открытой и ровной для боя отдавалось предпочтеніе передъ мѣстностью закрытой и неровною. Тоже самое явленіе имѣло мѣсто и при огнестрѣльномъ оружьи, въ періодъ веденія боя большими густыми массами (терціи) или длинными, тонкими развернутыми линіями, подъ вліяніемъ, слѣдовательно тогдашняго *способа построения войскъ для боя и состава армій* (вербовна).

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, чтобы и въ этотъ періодъ (въ XVIII столѣтіи) мѣстные предметы не играли бы уже никакой роли въ бою. Въ сраженіяхъ при Гохштедтѣ, Фонтеноа, Гохвирхенѣ, Лейтенѣ... мы видимъ обратное, — но это значеніе ихъ было отлично отъ значенія ихъ въ настоящее время, хотя бы потому, что *ихъ*, въ то время, *вовсе не искали для боя*, какъ то дѣлается теперь, а смотрѣли на нихъ какъ на неизбежное зло и дрались въ нихъ и за нихъ единственно только потому, что *ихъ*, такъ сказать, *находили уже на полѣ сраженія* (отъ нихъ отдѣлаться не могли).

Измѣненія въ тактикѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, преобразование линейной фридриховской тактики въ нынѣшнюю глубокую, перпендикулярную, разчлененіе сплошнаго, механическаго боеваго порядка Фридриха Великаго на самостоятельные, въ извѣстныхъ предѣлахъ, органы (корпуса, дивизіи, полки...), введеніе колоннъ съ разсыпнымъ строемъ и, главное, несравненно *лучшій составъ армій* (какъ результатъ замѣны вербовки общеобязательною личною повинностью) — появленіе этихъ новыхъ факторовъ въ тактикѣ, не измѣняя сущности того вліянія, которое обнаруживаетъ

(¹) Такимъ образомъ *Веллингтонъ*, въ сраженіи при *Бузако* (1810 г.), считалъ мѣстность на своемъ лѣвомъ флангѣ непроходимой, и былъ обойденъ за это *Массеною*; мы въ сраженіи при *Головинѣ* (1708 г.) считали болотистую рѣку *Бабичъ* впереди нашего фронта непроходимой, тѣмъ не менѣе *Карлъ XII* ее перешелъ; тоже случилось съ нами и въ сраженіи при *Городечнѣ* (1812 г.) и при *Алмѣ* (1854 г.).

Вообще, военная исторія показываетъ, что никогда не слѣдуетъ слишкомъ успокоиваться на счетъ непроходимости мѣстности и не упускать изъ вида *возможно тщательнаго наблюденія за нею*,

мѣстность на военные дѣйствія, повлекли, однако, за собою нѣкоторое видоизмѣненіе ея значенія. Съ появленіемъ колоннъ и разсыпнаго строя, мѣстные предметы, какъ деревни, рощи..., которыхъ тщательно избѣгали занимать ⁽¹⁾, получили, напротивъ того, особенно важное значеніе въ новѣйшей тактикѣ. По тѣмъ выгодамъ, которыя они доставляютъ обороняющемуся, въ отношеніи укрывтія войскъ, усиленія ихъ огня..., они обратились въ особенно важные для него опорные пункты. Вообще, *новѣйшая тактика начала искать для боя предпочтительно мѣстность разнообразную*, т. е. такую, на которой находились бы различнаго рода мѣстные предметы, съ такими промежутками, чтобы между ними не прерывалась связь огня и чтобы, пользуясь ими, можно было бы, въ случаѣ надобности, дебушировать достаточно широкимъ фронтомъ при переходѣ въ наступленіе. (Не слѣдуетъ забывать главной отличительной черты прежнихъ и нынѣшнихъ оборонительныхъ сраженій. Прежде, когда въ оборонѣ преобладалъ предпочтительно пассивный элементъ, обороняющійся ограничивался преимущественно только отбитіемъ удара; а теперь на оборону смотрять только какъ на одинъ изъ способовъ наиболѣе осторожной подготовки атаки).

Ближайшимъ слѣдствіемъ только что указанныхъ измѣненій въ тактикѣ вообще и въ значеніи мѣстности въ особенности, было измѣненіе и въ характеръ новѣйшихъ сраженій, выразившееся въ *большемъ ихъ упорствѣ и продолжительности* и въ обращеніи ихъ въ совокупность ряда отдѣльныхъ боевъ (combats de poste), разыгрываемыхъ въ известной связи между собою и завершаемыхъ рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами (coup de collier).

Отличительная же черта сраженій фридриховскаго періода заключалась въ *большой скоротечности* боя, веденнаго обыкновенно по всему протяженію фронта путемъ одновременнаго введенія въ него большей части силъ сразу.

Нынѣ усилившееся значеніе огня, вслѣдствіе введенія болѣе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, должно еще болѣе усилить значеніе боя за мѣстные предметы (одна сторона будетъ ихъ искать для усиленія своего огня,—другая для уменьшенія потерь отъ него) и повести еще къ *большему упорству и къ болѣе продолжительности* новѣйшихъ сраженій, не измѣняя общаго ихъ характера, сравнительно съ наполеоновскими.

Значеніе мѣстности въ тактическомъ отношеніи измѣнялось не только въ различныя эпохи, подѣ влиятемъ только что приведенныхъ причинъ; но и въ одну и ту же эпоху можетъ измѣняться, въ зависимости отъ

(1) Фридрихъ Великій строго запрещалъ занимать или атаковать селенія. Вотъ какъ онъ по этому предмету говоритъ въ инструкціи своимъ генераламъ. Стр. 111. «Всѣ селенія, находящіеся впереди фронта и на флангахъ арміи, я приказать бы сечь...» Стр. 109. «Атака селенія обыкновенно сопровождается столь сильными потерями, что я далъ себѣ слово по возможности избѣгать ее, развѣ я къ тому буду вынужденъ крайностью, потому что при этомъ можно лишиться лучшей своей пѣхоты». Griesheim, Vorlesungen über die Taktik. 520.

цѣли дѣйствій (¹), *отъ состава отряда* (²), *отъ качества войскъ* (³).

Часть теоретическая.

Основные условія, которымъ должна удовлетворять боевая позиція.

Мѣсто, избранное для боя, называется *боевою позиціею*.

Каждая позиція, какъ *малая*, состоящая изъ отдѣльнаго мѣстнаго предмета, такъ и *большая*, состоящая изъ совокупности нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ, должна удовлетворять слѣдующимъ *тактическимъ* условіямъ:

I. *По свойствамъ своимъ, позиція должна отвѣчать составу отряда*. Чѣмъ въ немъ будетъ болѣе кавалеріи, тѣмъ болѣе мѣстность должна быть открыта и наоборотъ, когда въ составѣ отряда преобладаетъ пѣхота.

Бауценская позиція (1813 г.), относительно состава арміи союзниковъ, равно какъ и равнина С.-Жульано, въ *Маренскомъ сраженіи* (1800 г.), по отношенію къ составу французской арміи, не удовлетворяли этому условію.

II. *Длина позиціи должна отвѣчать силѣ отряда*. При *несоразмѣрно длинной позиціи*, она будетъ занята слабо, — именно резервъ будетъ слабъ, и можетъ случиться, что его даже вовсе не будетъ. Вслѣдствіе этого позиція можетъ быть легко прорвана.

Ла-Ротьеръ 1814 г. У Наполеона было 40,000 войскъ, а позиція имѣла 12 верстъ протяженія.

При *несоразмѣрно короткой позиціи* (Марафонъ) нельзя будетъ сразу ввести въ бой достаточнаго числа войскъ, благодаря чему отрядъ подвергается опасности быть разбитымъ по частямъ.

III. *Фланги позиціи должны быть обезпечены отъ обхода*. Таково безусловно справедливое требованіе принципа, но *форма примѣненія* его, въ зависимости отъ *цѣли дѣйствій*, вообще отъ

(¹) Дѣйствуя *пассивно—оборонительно*, мы предпочтемъ имѣть фронтъ, прикрытый непроходимой или трудно проходимой преградой; при *активной же оборонѣ*, напротивъ того, фронтъ открытый будетъ выгоднѣе.

(²) Преобладаніе кавалеріи въ отрядѣ заставитъ отдать предпочтеніе мѣстности открытой и ровной или волнообразной передъ закрытою и неровною. Преобладаніе же пѣхоты—наоборотъ.

(³) Хорошія войска, способныя къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, смѣло могутъ быть брошены на мѣстность закрытую и пересѣченную. При обратныхъ качествахъ войскъ лучше держаться мѣстности болѣе открытой.

обстановки, будетъ чрезвычайно разнообразна. Вопросъ этотъ, какъ и всякій прикладной вопросъ, не можетъ получить одного какого либо безусловнаго рѣшенія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онъ окончательно не можетъ быть рѣшенъ одною мѣстностью ⁽¹⁾, *однимъ элементомъ*, а разрѣшается лишь *комбинаціею нѣсколькихъ элементовъ*: мѣстностью, соотвѣтствующею *глубиною боеваго порядка* занимающихъ ее войскъ (ревервомъ) и въ особенности *возможно тщательнымъ наблюдениемъ*, во время боя, за флангами ⁽²⁾.

Переходя къ различнымъ формамъ примѣненія рассматриваемаго принципа, остановимся только на наиболѣе типичныхъ:

1) Положимъ, что, выбирая позицію, мы преслѣдуемъ цѣль *активную*, только временнаго удержанія наступающаго, имѣя ватѣмъ въ виду переходъ къ рѣшительному наступленію, то флангъ, на которомъ предполагается контръ-атака, получить достаточное обезпеченіе со стороны мѣстности, если на немъ встрѣтится *мѣстный предметъ*, доступный и притомъ *незначительнаго протяженія*, могущій служить удобнымъ опорнымъ пунктомъ какъ по отношенію къ оборонѣ, такъ и при наступленіи. Мало того, при поставленномъ условіи, можетъ случиться, что, будучи даже *совершенно открытою*, мѣстность, этимъ своимъ свойствомъ, доставить флангу требуемое обезпеченіе, такъ какъ, въ рассматриваемомъ случаѣ, вопросъ разрѣшается удобствомъ перехода въ наступленіе на этомъ флангѣ обороняющагося, контръ-атакою его резервовъ, чисто *активными* средствами.

2) Возьмемъ случай обратный предъидущему. Положимъ, что мы на томъ или другомъ флангѣ позиціи преслѣдуемъ цѣль чисто *пассивную*, то присутствіе на этомъ флангѣ *мѣстнаго предмета* *недоступнаго*, по свойствамъ своимъ способнаго увеличить *пассивное* сопротивленіе, будетъ вполнѣ желательно; но при этомъ не слѣдуетъ

(1) Если рассматривать вопросъ объ обезпеченіи фланговъ позиціи только съ точки одной мѣстности, то, на основаніи опыта военной исторіи, можно придти къ такому заключенію, что *«не существуетъ такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти»*. Наиболѣ замѣчательными, въ этомъ отношеніи, историческими позиціями являются: 1) *Кальдіеро* (1796 г.) и 2) *Торресъ Ведрасъ* (1810 и 1811 гг.). *Первая* была обезпечена съ праваго фланга Альпами, а съ лѣваго бо-дотами; *вторая* съ праваго фланга широкимъ устьемъ р. Таго, а съ лѣваго океаномъ; но и Кальдіерская позиція была обойдена генераломъ Бонапарте (его движеніе къ Арколе), а Торресъ Ведраская могла бы быть обойдена, если бы только Массена располагалъ достаточными средствами для овладѣнія крѣпостью Абрантесъ, для переправы черезъ Таго и для занятія хотя бы только провинціи Алентехо, а главное большимъ числомъ войскъ.

(2) (См. часть прикладную этого вопроса: «*Занятіе позицій*»).

упускать изъ вида и сопряженной съ этимъ опасности: въ случаѣ атаки съ противоположнаго фланга, быть отброшеннымъ къ непроходимой преградѣ.

3) *Выгодно ли примыкать флангъ къ морю?* Рѣшеніе этого вопроса ближе всего обуславливается тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ море. Для стороны, владѣющей имъ (союзники въ Крымскую кампанію), это выгодно и, напротивъ того, крайне опасно для стороны не господствующей на морѣ (наше положеніе въ ту же войну).

Ревюмируя все сказанное о мѣрахъ къ обезпеченію фланговъ боевого расположенія, при содѣйствіи мѣстности, оказывается, что цѣль эта, въ большинствѣ случаевъ, достигается *мѣстностью, благоприятствующею, какъ обзорнѣю, дающею возможность открыть обходъ заблаговременно* (1), такъ и *движенію, способствующею къ парированію его контръ-атакою резервовъ, и наконецъ, командующею на значительное разстояніе окрестностью*. Отсюда уже ясно на сколько *неблагоприятна*, въ этомъ отношеніи, на флангѣ боевого расположенія *мѣстность закрытая, въ особенности тянущаяся на значительное разстояніе* и на сколько *благоприятнымъ* обстоятельствомъ является *мѣстный предметъ доступный и притомъ незначительнаго протяженія*. Обходъ подобнымъ образомъ обезпеченнаго фланга потребуетъ не мало времени, такъ какъ его придется исполнить на дальнемъ разстояніи, а *охватъ* потребуетъ не мало жертвъ.

IV. *Мѣстность впереди фронта позиціи должна способствовать къ обзорнѣю непріятеля и къ встрѣчѣ его огнемъ съ, возможно дальняго разстоянія*, т. е. не представлять ему закрытій по крайней мѣрѣ въ сферѣ ружейнаго огня, и, по возможности, даже и въ сферѣ пушечнаго выстрѣла. Это условіе *дальняго обстрѣла* получаетъ особенно важное значеніе при нынѣ значительно усилившемся огнѣ. Сверхъ того, особенно выгодно, когда мѣстность впереди фронта позиціи, будучи открытою, въ то же время вынуждаетъ атакующаго наступать *увязимъ фронтомъ въ стѣсненномъ порядкѣ*.

V. *Мѣстность на позиціи* (собственно фронтъ ея), *укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, должна способствовать къ переходу въ наступленіе, по возможности, широкимъ фронтомъ*, т. е. состоять изъ отдѣльныхъ группъ мѣстныхъ предметовъ съ достаточно широкими промежутками между ними.

Позиціи, *прикрытыя съ фронти недоступною преградой,*

(1) «En principe, cependant, on gagne toujours à y voir clair, sur ses flancs lus que partout ailleurs (Guichard. Tactique II. 235).

допускаютъ только чисто *пассивную оборону* и приличны, слѣдовательно, только *слабымъ* отрядамъ (аріергардамъ, авангардамъ.....), когда на нихъ возлагается обязанность удерживать *временно* значительно сильнѣйшаго непріятеля, вообще, когда дѣло заключается не въ *выигрѣшии победы*, а въ *выигрѣшии времени*.

Для *значительныхъ же отрядовъ* онѣ не годятся. Сковывая ихъ наступательную силу, онѣ, въ то же время, не обезпечиваютъ ихъ, такъ какъ непріятель ихъ обыкновенно безнаказанно обходитъ (*Позиціонная система австрійцевъ въ Семилѣтнюю войну. Обходы Фридриха*). Для такихъ отрядовъ, по замѣчанію *Пексгана*, «наиболѣе выгодною позиціею является не наиболѣе недоступная, но наиболѣе угрожающая непріятелю», т. е. наиболѣе способствующая къ развитію активнаго начала въ оборонѣ.

VI. *Мѣстность внутри позиціи, способствуя къ укрѣпленію резервовъ, должна способствовать, въ то же время, какъ управленію ими, такъ и движенію ихъ по всѣмъ направленіямъ (взаимной поддержкѣ), и въ особенности отъ одного фланга позиціи до другаго. Съ этой точки всякаго рода преграды, разобщающія позицію (оврагъ Мюленфлюсъ въ Фридландскомъ сраженіи и Плауэнскій оврагъ во второй день Дрезденскаго сраженія), должны быть тщательно избѣгаемы, если только черезъ нихъ не устроено значительнаго числа сообщеній.*

Сверхъ того, *внутренность позиціи должна представлять достаточную глубину*, во избѣжаніе излишняго скопленія войскъ.

и VII. *Мѣстность въ тылу позиціи, способствуя къ упорному удержанію непріятеля, т. е. представляя отдѣльныя группы мѣстныхъ предметовъ, не должна въ то же время препятствовать отступленію по возможности широкимъ фронтомъ (Фридландъ 1807 г.; Лейпцигъ 1813 г.), т. е. имѣть преградъ въ тылу.*

Такова совокупность основныхъ *тактическихъ* собственно условій, которыми должна удовлетворять каждая позиція, т. е. условій, рѣшающихъ только *одну изъ сторонъ* вопроса, опредѣляющихъ только *силу* позиціи (*другую его сторону* составляетъ вопросъ о *важности* позиціи, см. ниже). Таковъ *теоретическій идеалъ* тактической позиціи. Такихъ позицій, которыя удовлетворяли бы всѣмъ приведеннымъ условіямъ, въ совокупности на практикѣ не встрѣчается. Онѣ и предлагаются теоріею только, какъ *основаніе* для рѣшенія вопроса о выборѣ позиціи, какъ *масштабъ* для ориентированія въ сферѣ его, короче—какъ *регуляторъ*, направляющій рѣшающаго этотъ вопросъ на путь возможно правильнаго его рѣшенія. Вся сущность дѣла, на практикѣ, собственно и

сводится къ тому, чтобы изъ всѣхъ имѣющихся позицій, въ данную минуту, выбрать *лучшую*, наиболѣе подходящую къ приведенному идеалу.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ историческихъ позицій въ этому идеалу ближе другихъ подходятъ: 1) *позиція при Ватерлоо* (1815 г.); 2) *Красная позиція* (1814 г.) и изъ франко-германской войны: 3) *Граселотская*.

Допуская даже, что встрѣтилась бы позиція, вполне отвѣчающая только что приведенному идеалу, вопросъ о правильномъ выборѣ позиціи все-таки еще *не будетъ рѣшенъ окончательно*. Въ *тактическомъ* смыслѣ, по отношенію къ полю сраженія, онъ исчерпанъ, рѣшенъ окончательно; но ватѣмъ, еще *остается выбранную позицію поставить въ возможно выгодное соотвѣтствіе, согласовать съ общимъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, связать съ послѣдними*, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ *самая существенная часть* рѣшенія вопроса, часть *стратегическая*.

Въ этомъ, въ *стратегическомъ* смыслѣ, позиція должна удовлетворять слѣдующему основному условію:

Она должна быть важна, чтобы непріятель не могъ пренебречь ею, миновать безъ явной опасности для себя, т. е. *она должна господствовать надъ операционною линіею наступающаго*, прежде всего, а, само собою разумѣется, что чѣмъ надъ болѣшимъ числомъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи, линія, она господствуетъ, тѣмъ сильнѣе проявится ея *важность* (ея *стратегическое значеніе*) (1).

«Позиція, обладаніе которою зависитъ отъ пункта, въѣзъ ея находящагося и которою непріятель можетъ овладѣть, не атакуя ея, не заслуживаетъ названія *оборонительной* позиціи» (*Дрисса 1812 г. Эрихъ-герцогъ Карлъ*).

«Слѣдуетъ занимать только такія позиціи, которыя мы, по числу имѣющихся войскъ, въ состояніи оборонять и *которыя дѣйствительно важно сохранить въ нашей власти*» (*Фридрихъ Великій*).

(1) Такимъ образомъ *позиція при Линьи* (1815 г.) прикрывала: 1) дорогу въ Катръ-бра, отходящую отъ ея праваго фланга и бывшую путемъ соединенія арміи Блюхера съ арміею Веллингтона; 2) дорогу на Намюръ, отходящую отъ лѣваго фланга и бывшую (Намюръ-Литтихъ-Мастрихтъ-Кельнъ) главною операционною линіею Прусской арміи; 3) дорогу на Жанблу, по которой долженъ былъ прибыть IV-й прусскій корпусъ (Бюлова) и наконецъ 4) дорогу черезъ Тилли на Вавръ, по которой, въ случаѣ неудачи, Блюхеръ могъ отступить на соединеніе съ Веллингтономъ, что имъ и было сдѣлано. Слѣдовательно, эта позиція господствовала надъ 4-мя линіями, важными въ стратегическомъ отношеніи,—отсюда и ея *стратегическая важность*.

Таково главное, *стратегическое* условіе, которому каждая позиція должна удовлетворять.

Примѣненіе этого условія къ дѣлу, въ зависимости отъ *обстановки*, приводитъ къ двумъ *типамъ позицій*: къ *фронтальнымъ* и къ *фланговымъ позиціямъ*. Существенное отличіе между ними заключается въ томъ, что фланговые позиціи—это позиціи преимущественно *наступательнаго характера*. Онѣ и занимаются для того, чтобы дѣйствовать на флангъ и на сообщенія наступающаго.

Обстановка, наиболѣе благопріятствующая 1) *фланговымъ позиціямъ*, характеризуется слѣдующими главными чертами: а) значительная длина операціонной линіи наступающаго, вообще недостаточная безопасность его сообщеній; б) чтобы разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была не особенно велика и в) чтобы, становясь на флангъ непріятеля и угрожая его сообщеніямъ, мы располагали бы, въ то же время, сами совершенно безопаснымъ путемъ отступленія.

Такимъ образомъ, въ началѣ кампаніи 1812 г., операціонная линія Наполеона хотя и была длинна, но, въ то же время разница въ силахъ обѣихъ сторонъ была слишкомъ велика, отъ того и *Дрисская позиція*, въ смыслѣ фланговой позиціи, была ошибочно выбрана.

Тарутинская же позиція, напротивъ того, удовлетворяя *всѣмъ* выше-приведеннымъ условіямъ въ совокупности, является *образцовой фланговою позиціею*. И дѣйствительно, ко времени занятія ея нашими войсками, операціонная линія Наполеона, находившагося въ Москвѣ, сдѣлалась еще длиннѣе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и еще болѣе опасною. Разница въ силахъ обѣихъ сторонъ значительно сгладилась. Сверхъ того, Тарутинская позиція, будучи *фланговою* по отношенію къ операціонной линіи Наполеона, была, въ то же время, *фронтальною* по отношенію къ нашимъ сообщеніямъ,—мы базировались на Калугу, Тулу, вообще на южныя губерніи.

Таковы были выгоды Тарутинской позиціи, какъ *фланговой* позиціи.

Будучи фланговою позиціею, она, въ то же время, имѣла и значеніе *фронтальной позиціи*,—въ случаѣ движенія Наполеона на югъ. И, въ этомъ смыслѣ, запирая непосредственно одинъ изъ наиболѣе вѣроятныхъ путей наступленія Наполеона на югъ, она была *центральною* по отношенію къ двумъ другимъ (на *Боровска* и на *Серпуховъ*).

Вотъ въ какія выгодныя отношенія къ театру военныхъ дѣйствій, во всѣхъ смыслахъ, какъ въ *наступательномъ* (въ роли фланговой позиціи), такъ и въ *оборонительномъ* (въ роли фронтальной позиціи), была поставлена Тарутинская позиція. Такимъ образомъ, выборъ Тарутинской позиціи представляетъ высокій образецъ рѣшенія разбираемаго вопроса *о связи позицій со всѣмъ театромъ военныхъ дѣйствій*.

Въ остальныхъ случаяхъ должны быть выбираемы: 2) *фронтальныя позиціи*, т. е. такія, которыя *находятся непосредственно на пути наступленія непріятеля*.

Вопросъ о постановкѣ и этого типа позицій въ возможно выгодныя условія къ театру военныхъ дѣйствій приводитъ къ соблюденію слѣдую-